

О. В. Изотова, В. Зоценко

СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О *СОБАКЕ*
В БЕЛОРУССКИХ И НИДЕРЛАНДСКИХ ПАРЕМИЯХ

Животные издавна присутствуют в жизни людей: животное было и помощником при ведении хозяйства, и другом, и защитой, и опасностью. Такие сложные отношения человека и зверя не могли не найти своего отражения в языке. Лексико-семантическая группа, которая включает в себя названия животных, – это важный пласт мировосприятия народа, который в рамках лингвокогнитивного и лингвокультурологического исследования может рассцениваться как своеобразная призма, сквозь которую человек определенной культуры видит мир, как лакмусовая бумажка национального мировосприятия и ментальности.

Материал исследования составили белорусские и нидерландские пословицы, содержащие в себе лексему *собака* или же относящиеся к традиционным представлениям о *собаке*, отобранные методом специальной выборки из

соответствующих паремиологических и лексикографических трудов. Основными источниками исследования стали: «Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы» / склад. Ф. Янкоўскі. (Мінск, 1992); «Прыказкі і прымаўкі» / Рэд. А. С. Фядосік (Мінск, 1976); «Тлумачальны зборнік прыказак» / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч (Гродна, 2011); Spreekwoorden en uitdrukkingen uit de Nederlandse taal (<http://spreekwoorden.nl>); Nederlandse spreekwoorden, gezegden en citaten (<http://www.spreekwoord.nl>).

Проведенный анализ показывает значительное сходство паремиологических представлений о *собаке* у белорусов и голландцев. Такое сходство, вероятно, обусловлено общими закономерностями развития человеческого бытия, дающими единый опыт, единое знание «правил жизни». В сопоставляемых фрагментах паремиологических картин мира выявляются также некоторые различия, связанные с проявлением специфически национального «взгляда на вещи», что объясняется социально-историческими причинами.

Так, материалы нашего исследования позволили выделить некоторые общие черты вербализации представлений о *собаке* в поговорках белорусского и нидерландского языков. В обеих паремиологических картинах мира зооним *собака* ассоциируется с образом жертвы: (*Wie een hond wil slaan kan licht een stok vinden.* – Любой, кто хочет ударить собаку, может легко найти палку. (Толкование: *Als je iets tegen iemand wil doen kun je altijd wel iets bedenken.* – Если хочешь поставить кого-либо в затруднительное положение, то и способ найдешь). – *Хто хоча сабаку ўдарыць, то кіў найдзе. Як хочаш сабаку ўдарыць, то і кія знойдзеш*; отсутствием – в подавляющем большинстве случаев – второго или параллельного брака: (*'t Moet al een ruige hond wezen, die twee nesten warm houden kan.* – ≈ Только дерзкая собака может сидеть на двух стульях. (Толкование: *Alleen een rijke man kan er een tweede vrouw op na houden.* – ≈ Только богатый человек может иметь две жены.) – *Пайшоў сабака сена касіць, на касіў стог ды сам здох.*

При этом поговорки советуют помнить о необходимости отражения нападений на собственной территории: (*Een hond is stout op zijn eigen dam.* – букв. Собака смела на своей территории. (Толкование: *Op je eigen gebied kun je je het best verdedigen.* – Лучше всего защищаться на собственной территории.) – *На сваім падвор'і і сабака пан*; последствиях чрезмерной торопливости: *Een haastige hond werpt blinde jongen.* – Торопливой собаке – слепые щенки. (Толкование: *Je kunt beter iets langzaam goed doen dan haastig iets slecht afraffelen.* – букв. Лучше сделать что-либо медленно, но качественно, чем быстро, но с менее удачным результатом). – *Сабака скоро дзеці робіць, ды сляпыя родзяцца. Сабакі хутка робяцца, да доўга сляпыя.*

Изучение поговорок белорусской и нидерландской коммуникативных культур позволило также выявить некоторые особенности вербализации представлений о *собаке*:

- практически полное отсутствие поговорок об “охоте” в белорусской паремиологической картине мира: *Met onwillige honden is het kwaad hazen*

vangen. – ≈ *С упрямой собакой не поймаешь зайца*. (Толкование: *Het is bijna onmogelijk om iets te bereiken met iemand die niet wil meewerken*. – ≈ *Невозможно добиться чего-либо с тем, кто не готов к сотрудничеству*);

● отсутствие пословиц, описывающих значимость качеств, противоположных застенчивости: *Een blode hond wordt zelden vet*. – ≈ *Стеснительная собака – ничего не достигнет*. ≈ *Стеснительная собака редко добудет кость*. (Толкование: *Die al te beschroomd is, komt niet vooruit in de wereld*. = *Met verlegenheid komt men niet vooruit in de wereld*. – *Застенчивостью ничего не достигнешь*), в белорусской паремиологической картине мира;

● преимущественное использование зоонима *собака* в форме единственного числа в белорусских паремиях, множественного – в нидерландских;

● отсутствие в белорусской паремиологической картине мира пословиц о собаке как группе людей: *Hoe ruiger hond hoe meer vlooiën*. – *Чем грубее собака, тем больше блох*. (Толкование: *Hoe slechter het gezelschap hoe vervelender hun daden*. – *Чем хуже компания, тем скандальнее ее действия*).

Проведенное исследование позволило, таким образом, предпринять попытку описания значимого для человека фрагмента паремиологической картины мира, связанного с компонентом-зоонимом *собака*.